

УДК 1.38.2

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Владимир М. Золотухин¹.@

¹ Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28

@zvt64@mail.ru

Поступила в редакцию 12.01.2018. Принята к печати 13.03.2018.

Ключевые слова: ментальность, мониторинг, деятельность, окружающая среда, правоприменение, экономическая эффективность, экологическая культура, экологическая безопасность.

Аннотация: Статья посвящена анализу социально-философского и социокультурного подходов рассмотрения экологической безопасности. Выявлено, что в современном обществе актуализированы проблемы, связанные с организационно-технологическим обеспечением экологической безопасности, имеющих широкий спектр социально-экономических и управленческих решений. Они зависят от различных аспектов деятельности человека в рамках конкретной социокультурной практики. Уровень экологической безопасности зависит от менталитета и экологической культуры, оказывающих позитивное и / или негативное воздействие на субъекты экономической деятельности (органы государственной власти, работодатели, человек и т. п.). С точки зрения социокультурных и правовых аспектов, определение границ экологически безопасного развития интересуют вопросы создания и сохранения допустимой для проживания человека окружающей среды. В рамках этой среды должны быть гарантированы человеку определенные стандарты экономической и социокультурной деятельности.

Методологической основой данного исследования явились ценностные нормативы в рамках принципов коэволюционного развития (Н. Н. Моисеев), концепции «интегральной экологии» и т. д., способствующие снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду, максимизации прибыли, защиты прав человека в области экологии природопользования. Современная техногенная экологическая культура обусловлена не только плюрализмом нормообразующих институтов, но и установлением пределов (границ) их полномочий. Феномен этнонациональной экологической культуры является отражением внутренней неопределенности (когда мы все еще находимся в состоянии экологического комфорта, но уже появляется риск перехода к чему-то новому, неординарной ситуации) и принятия конкретных управленческих решений для минимизации экологических рисков при выполнении сложных технологических задач.

На примере социально-экономической и природоохранной деятельности в Кемеровской области показано, что в данном регионе сконцентрирован большой объем промышленных отходов. Данная ситуация, с одной стороны, способствует отравлению естественных экологических систем, а с другой, способствует поиску управленческих и технологических решений, связанных с переработкой промышленных отходов, рекультивации земель и т. п., целью которых является сохранение и рациональное использование природных ресурсов, а также восстановление конституционных прав каждого человека на благоприятную окружающую среду. К способам, реализующим данную возможность, относится мониторинг окружающей среды, включающий применение технологий сценарного прогнозирования климата и техногенных ситуаций на основе информационных систем. Это способствует оптимизации деятельности климатозависимых отраслей экономики и повышает степень их экономической эффективности. В этой связи, с одной стороны, возрастает роль предоставления достоверной информации о возможных и существующих нарушениях благоприятной окружающей среды, а с другой, усиливается заинтересованность субъектов экономических отношений в получении этой информации для ее использования в повседневной социокультурной и правоприменительной практике. На основе диалога может реализоваться стремление к взаимопониманию между всеми субъектами экономической деятельности, между индивидом и государством, являющимися носителями различных социокультурных практик, в том числе в сфере экологической безопасности.

Для цитирования: Золотухин В. М. Социально-философские и социокультурные аспекты экологической безопасности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 38–43.

Институциональные изменения в экономической сфере должны сопровождаться трансформацией технологической и социокультурной среды, в рамках которых они происходят. Существенное значение имеет состояние окружающей среды как показатель степени экологической безопасности для человека, использующего природные ресурсы и испытывающего на себе ее воздействие. Позитивная и / или негативная степень воздействия на повседневную жизнедеятельность человека выступает показателем степени экономической эффективности институциональных изменений. К существенным факторам развития (эволюционного и / или революционного) этих процессов относятся их нормативно-правовое обеспечение, правоприменительная практика и ее влияние на ценностные стереотипы поведения экономического субъекта и человека.

При «определении границ экологически безопасного развития» [1, с. 187] обращает внимание проблема соответствия нормативно-правового обеспечения требованиям развития соответствующих технологий (экономических, экономически-экологических, социально-политических и т. д.), являющихся эффективным показателем реализации человеческого капитала как «расширение диапазона выбора и обеспечение доступности благоприятных возможностей» [2, с. 19]. Прежде всего, это касается создания и сохранения социокультурной среды, способствующей воспроизводству не только самого человека, но и ценностных нормативов, направленных на создание гармоничных отношений, в том числе в рамках принципов коэволюционного развития (Н. Н. Моисеев) [3].

Актуализация данного аспекта обусловлена тем, что в течение последних лет граждане Российской Федерации обращают внимание органов государственной власти и органов местного самоуправления на нарушения «санитарно-эпидемиологического законодательства хозяйствующими субъектами в целях извлечения экономической выгоды, в результате которых был причинен вред окружающей среде и здоровью граждан» [4, с. 122]. Среди нарушений выделяются такие, как несоблюдение требований о размерах санитарно-защитных зон как при стремлении избежать переноса действующих, так и при проектировании строящихся объектов, требующего значительных финансовых затрат. Более того, остро стоит вопрос о нарушениях, связанных с природоохранным и земельным законодательством в области регулирования деятельности уже введенных в эксплуатацию и строящихся полигонов твердых бытовых отходов. Подчеркивается, что во многих регионах Российской Федерации (территориальными особенностями рассматриваемой проблемы является то, что «основной объем промышленных отходов концентрируется в относительно небольшом числе регионов») [5, с. 228]. Например, в Сибирском федеральном округе лидирующее место занимает Кемеровская область, на долю которой приходится 2320 млн т, или 46 % всероссийского

объема [5, с. 231]) данная ситуация является критической, так как способствует отравлению естественных экологических систем, уничтожению почвенного слоя на огромной территории, и в конечном счете это приводит к массовым нарушениям права каждого на благоприятную окружающую среду.

К способам, позволяющим снизить негативное воздействие на окружающую среду, в том числе относится ее мониторинг, включающий применение технологий сценарного прогнозирования климата и техногенных ситуаций на основе информационных систем. Данные технологии способствуют оптимизации деятельности климатозависимых отраслей экономики и повышают степень их экономической эффективности. Например, по данным на 2017 г. [6, с. 11] в списке глобальных рисков первое место занимают экстремальные погодные явления, оказывающие влияние на сохранение верхних слоев почв, так как в них содержится больше углерода, чем во всей атмосфере и всех растениях на планете вместе взятых [7, с. 22]. Экстремальные процессы, связанные с изменениями климата, соотносятся с распространением инфекций, повышенным загрязнением воздуха и уменьшением производительности труда [7, с. 15]. В связи с этим, с одной стороны, возрастает роль предоставления достоверной информации о возможных и существующих климатических явлениях. С другой, усиливается заинтересованность субъектов экономических отношений в получении этой информации для ее использования в повседневной социокультурной и правоприменительной практике.

Экономическая деятельность, связанная с повседневным использованием актуальной информации об экологическом состоянии, требует от субъектов этой деятельности знаний и навыков, которые должны соответствовать современным стандартам экологической культуры. Данные стандарты являются ориентирами поведения для всех субъектов социально-экономических отношений и институтов, так или иначе связанных с обеспечением экологической безопасности (органы государственной власти, органы местного самоуправления, работодатели, работники и т. д.). Экологическая культура зависит от доминирования в обществе идеологических парадигм, формирующих ценностные компоненты экологического сознания. В рамках социокультурного содержания она способствует формированию у граждан целостной картины окружающего мира на основе совершенствования образовательных технологий в области охраны и защиты окружающей среды. Уровень экологического мышления в зависимости от его ценностных характеристик оказывает позитивное и / или негативное влияние на результаты экологически целесообразной деятельности [8, с. 200].

Немаловажное значение имеет повседневная правоприменительная практика в области экологического законодательства. Это относится не только к вопросам оперативного реагирования на существующие техни-

ко-экологические и социально-экономические проблемы, но и разработка нормативно-правовой базы, направленной на расширение возможностей для разработки новых технологий, обеспечивающих снижение уровня экологических рисков. Процессы разработки и внедрения новых технологий должны способствовать обеспечению соблюдения конституционных прав граждан на безопасную экологическую среду. Речь идет как о добыче, переработке и использовании экологически опасного сырья (уголь, нефть и т. п.), так и создании инфраструктуры, связанной с экологически безопасным использованием и утилизацией товаров продовольственного и промышленного потребления. Например, это касается вопросов степени эффективности вторичной переработки продуктов общественного производства. В докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» констатируется факт неэффективного результата переработки отходов в зависимости от вида деятельности при «производстве и распределении электроэнергии, газа и воды» [5, с. 232]. Хотя на территории Кемеровской области объемы утилизации отходов составили 079 млн т, или 40 % от общероссийского объема [5, с. 233], этому процессу способствует рост инвестиций, связанных с содержанием и эксплуатацией соответствующей инфраструктуры, а также с вопросами упорядоченного и экобезопасного обращения с отходами, которые напрямую зависят от степени эффективности существующего механизма «принятия управленческого решения, направленного на повышение экологической безопасности» [9, с. 184] в конкретных территориальных рамках.

Актуализация данной проблемы связана с практикой использования продукции «зеленой экономики». Мировой опыт свидетельствует о том, что лидирующее положение в переходе к «зеленой экономике» занимают страны с высокими показателями использования углеводородов. К таким странам – «чемпионам» зеленой экономики – относятся Корея (80,5 % от всех финансовых мер), Китай (37,8 %) и Франция (21,2 %) [10]. Одним из драйверов «зеленого роста» в этих странах является сохранение национальной энергетической безопасности. По мнению экспертов, «к 2030 году доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в российском энергобалансе может вырасти более чем втрое и превысить 11 %» [6, с. 12]. В то же время подчеркивается, что Россия в этой отрасли, несмотря на государственную поддержку, будет отставать от мировых трендов, несмотря на существование в России огромного энергетического потенциала. Причинами неэффективного использования данного потенциала являются как технологическая отсталость экономики, так и нерациональное использование собственного энергетического потенциала. Это касается не только энергетических отраслей, но и например автомобилестроения (производство электромобилей и создание для них соответствующей инфраструктуры). Примером этого является целенаправленная государственная поддержка на национальном уровне (Германия, Норвегия, Нидерланды, Япония и Китай) стратегии отказа от автомобилей

с двигателями внутреннего сгорания. Если продажи электромобилей в России в прошлом году сократились на 28 % (за 2016 г. России продано 83 электромобилей), тогда как в мире реализация электромобилей выросла на 18 % до 650 000 машин (550 000 в 2015 г.). Лидерами являются «Китай и США. В КНР число зарегистрированных электрокаров увеличилось на 53 % и достигло 1 млн единиц» [11].

На результаты позитивного и / или негативного использования экологически безопасного сырья и продуктов оказывает специфика социокультурной и этнонациональной ментальности, которая способствует формированию определенных стандартов экономического поведения к решению экологических проблем. По мнению О. Н. Яницкого, экологическая культура, формируя ценностные стереотипы (отношение к природе, поведенческие и мировоззренческие сценарии избегания различных рисков) способствует достижению согласия в глобальном измерении [12]. В то же время в повседневном российском экологическом сознании существует точка зрения о том, что «низкий уровень развития экологической культуры связан не только с нарушением норм, но и с доминирующим стилем потребительских ориентаций, пассивностью и невключенностью в практики здорового образа жизни, недостаточной (или искаженной) информированностью по экологической проблематике» [13, с. 137].

Существующие концепции «интегральной экологии» способствуют разработке методик и критериев для защиты и охраны общества, культуры и человека как единой социокультурной системы, требующей применения к ней экологически безопасных критериев в рамках повседневной жизнедеятельности человека, снижению «антропогенной нагрузки на окружающую среду и максимизации прибыли» [14, с. 181]. В рамках конкретного социокультурного пространства должны быть сформированы адекватные «социокультурные практики» [15] для позитивного взаимодействия всех субъектов, принимающих добровольное и / или вынужденное участие в решении экологических проблем (органы государственной власти, органы местного самоуправления, работодатели, общественные организации и т. д.).

Менталитет как отражение национальных традиций и обычаев оказывает влияние на поведенческие стереотипы во всех сферах деятельности (социально-экономической, управленческой, трудовой и т. д.). Например, специфические особенности трудовых отношений предопределяют возможный спектр (границы и / или меру), в рамках которого может быть реализован их внутренний потенциал. Это зависит не только от реализации экономического потенциала, но и от специфики правоприменения [16, с. 56] в рамках экологического законодательства, в частности, при создании условий и реализации возможностей для использования «зеленых» технологий не только в масштабе российской государственности, но и в повседневной жизнедеятельности человека. Ментальные основания, специфика социально-экономической деятельности, энергетические ресурсы и обширность территории создают уникальную атмосферу реализации человеческого потенциала

в рамках конкретной социокультурной практики. Это происходит в частности оттого, что «Сказочный русский умелец предупреждал, что мы от них опять отстаем. Нынешние наши «левши» (хакеры не в счет – они востребованы) склонны перебираться к ним. Не только из-за денег. У них лучше работается, больше шансов реализовать свой «левизм», талант» [17]. Иные национально-государственные образования (Китай, Япония и т.д.) благодаря своему менталитету, основанному на собственной социокультурной практике, обладают

возможностями и механизмами (управленческие, организационные и т.д.) для реализации экономического потенциала. Для разрешения экологических проблем и создания системы экологической безопасности не только в рамках национально-территориальных образований, но и в мировом масштабе, используя при этом весь спектр общественных институтов (органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, общественные организации и т.д.).

Литература

1. Золотухин В. М. Социокультурные и правовые аспекты экологической безопасности // Безопасность жизнедеятельности предприятий в промышленно развитых регионах: материалы X Международной научно-практической конференции (28–30 ноября 2013 г.). Кемерово, 2013. С. 187–190.
2. Труд во имя человеческого развития: доклад о развитии человека 2015 года. Организация Объединенных наций. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (дата обращения: 20.01.2016).
3. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf (дата обращения: 01.12.2017).
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М.: Минприроды России; НИА-Природа, 2016. 639 с.
6. Изменение климата: информационный бюллетень. 2017. № 66.
7. Изменение климата: информационный бюллетень. 2017. № 69.
8. Золотухин В. М., Щенников В. П. Социально-философский аспект деятельности в рамках социокультурного процесса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-4. С. 198–201.
9. Михайлов В. Г., Голофастова Н. Н., Коряков А. Г., Галанина Т. В. Управление экологической безопасностью угледобывающего предприятия // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2017. № 3. С. 183–189.
10. Шварц Е. Национальная модель зеленой экономики // Независимая газета. 13.09.2016.
11. Звезгинцов С. Электромобили: будущее уже здесь // Forbes. 09.02.2017. 09:01. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes-photogallery/338695-submariny-za-milliardy-top-5-strategicheskikh-atomnyh-podlodok> (дата обращения: 01.12.2017).
12. Яницкий О. Н. Экологическая парадигма как элемент культуры // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 83–93.
13. Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., Синецкий С. Б., Шуб М. Л. Экологическая культура: эффективность формирования и сценарии воспроизведения в «стресс-регионах» // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 132–140.
14. Михайлов В. Г., Бугрова С. М. Проблемы управления отходами химических производств на примере переработки полимерного вторичного сырья // В мире научных открытий. 2012. № 8.1. С. 170–189.
15. Золотухин В. М. Консенсус как основа сосуществования различных социокультурных практик // Актуальные проблемы гуманитарных наук в техническом вузе: сборник научных трудов. Кемерово, 2017.
16. Золотухин В. М., Тарасенко А. А. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 55–60. DOI: 10.21603/2542-1840-2017-3-55-60.
17. Малашенко А. О вреде традиции и пользе привычки // Дружба народов. 2017. № 7. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2017/7/o-vrede-tradicii-i-polze-privychki.html> (дата обращения: 01.12.2017).

SOCIO-PHILOSOPHICAL AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF ECOLOGICAL SAFETY

Vladimir M. Zolotukhin^{1, @}

¹ T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 28, Vesenniyaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@zvm64@mail.ru

Received 12.01.2018. Accepted 13.03.2018.

Keywords: mentality, monitoring, activities, environment, law enforcement, economic efficiency, ecological culture, ecological safety.

Abstract: The article analyzes the socio-philosophical and socio-cultural approaches that address environmental security. It is revealed that the modern society is aware of the problems associated with the organizational and technological aspects of ecological safety that demonstrate a wide range of socio-economic and managerial solutions. They depend on various aspects of human activities within a specific socio-cultural practice. The level of environmental safety depends on the mentality and ecological culture, which has a positive and / or negative impact on economic actors (public authorities, employers, employees, etc.). From the point of view of socio-cultural and legal aspects, defining the boundaries of eco-friendly development is connected with creating and maintaining a suitable environment for human habitation. This environment must maintain certain standards of economic, social and cultural activities.

The methodological basis of this study include: the principles of co-evolutional development (N. N. Moiseev), the concept of «integral ecology» and other ideas contributing to the reduction of anthropogenic load and profit maximization on the environment, as well as protection of human rights in the field of ecology of nature. Current industrial ecological culture results from the pluralism of standard-setting institutions and their limited powers. The phenomenon of ethnic ecological culture is a reflection of the internal uncertainty (we are still in a state of environmental comfort, but there is a risk of transition to some new, unusual situations) and the adoption of specific managerial decisions to minimize environmental risks during the implementation of complex technological problems.

The research is based on the case of the socio-economic and environmental activities in the Kemerovo region and shows that this region contains a large volume of industrial waste. This, on the one hand, poisons the local ecological systems. On the other hand, the situation contributes to the search for managerial and technological solutions related to industrial waste processing, land reclamation, etc., whose purpose is the conservation and sustainable use of natural resources and the restoration of the constitutional rights of residents to a decent ecological environment. This can be implemented by environmental monitoring based on techniques of climate and anthropogenic scenario forecasting with the help of information systems. This would boost the climate dependent sectors of the economy and enhance their economic efficiency. In this regard, the role of providing reliable information about potential and existing violations of the enabling environment is increasing, as well as the interest of economic actors in obtaining this information for everyday socio-cultural and legal practice. A dialogue could lead to mutual understanding for the benefit of all the parties involved (economic institutions, the individual and the state), as they display various cultural attitudes to environmental safety.

For citation: Zolotukhin V. M. Sotsial'no-filosofskie i sotsiokul'turnye aspekty ekologicheskoi bezopasnosti [Socio-Philosophical and Socio-Cultural Aspects of Ecological Safety]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 38–43.

References

1. Zolotukhin V. M. Sotsiokul'turnye i pravovye aspekty ekologicheskoi bezopasnosti [Socio-cultural and legal aspects of environmental safety]. *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti predpriyatii v promyshlennno razvitykh regionakh: materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (28–30 noiabria 2013 g.)* [Life safety companies in the industrialized regions: Proc. X Intern. Sc.-Prac. Conf. (November 28–30 2013)]. Kemerovo, 2013, 187–190.
2. *Trud vo imia chelovecheskogo razvitiia: doklad o razvitiie cheloveka 2015 goda* [Work for human development: report on human development in 2015]. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (accessed 20.01.2016).
3. Moiseev N. N. *Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma* [The fate of civilization. The path of reason]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000, 224.

4. *Doklad o deiatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii za 2016 god* [The report of the Commissioner for human rights in the Russian Federation for 2016]. Available at: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf (accessed 01.12.2017).
5. *Gosudarstvennyi doklad «O sostoianii i ob okhrane okruzhaiushchei sredy Rossiiskoi Federatsii v 2015 godu»* [State report «About the status and protection of environment in the Russian Federation in 2015»]. Moscow: Minprirody Rossii; NIA-Priroda, 2016, 639.
6. *Izmenenie klimata: informatsionnyi byulleten'* = *Climate change: newsletter*, no. 66 (2017).
7. *Izmenenie klimata: informatsionnyi byulleten'* = *Climate change: newsletter*, no. 69 (2017).
8. Zolotukhin V. M., Shchennikov V. P. Sotsial'no-filosofskii aspekt deiatel'nosti v ramkakh sotsiokul'turnogo protsessa [Socio-philosophical aspect of activity within the framework of the socio-cultural process]. *Bulletin of the Kemerovo State University*, no. 1-4 (2015): 198–201.
9. Mikhailov V. G., Golofastova N. N., Koriakov A. G., Galanina T. V. Upravlenie ekologicheskoi bezopasnost'iu ugledobyvaiushchego predpriiatiia [Management of environmental safety of the coal-mining enterprise]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, no. 3 (2017): 183–189.
10. Shvarts E. Natsional'naia model' zelenoi ekonomiki [National model of green economy]. *Nezavisimaia gazeta = The Independent newspaper*, 13.09.2016.
11. Zvegintsov S. *Elektromobili: budushchee uzhe zdes'* [Electric vehicles: the future is already here]. *Forbes*. 09.02.2017. 09:01. Available at: <http://www.forbes.ru/biznes-photogallery/338695-submariny-za-milliardy-top-5-strategicheskikh-atomnyh-podlodok> (accessed 01.12.2017).
12. Ianitskii O. N. Ekologicheskaiia paradigma kak element kul'tury [The ecological paradigm as element of culture]. *Sotsiologicheskie issledovaniia = Sociological researches*, no. 7 (2006): 83–93.
13. Zubanova L. B., Zykhoyskaia N. L., Sinetskii S. B., Shub M. L. Ekologicheskaiia kul'tura: effektivnost' formirovaniia i stsenarii vosproizvedeniia v «stress-regionakh» [Environmental culture: the efficiency of formation and scenarios played in the «stress areas»]. *Sotsiologicheskie issledovaniia = Sociological researches*, no. 7 (2017): 132–140.
14. Mikhailov V. G., Bugrova S. M. Problemy upravleniia otkhodami khimicheskikh proizvodstv na primere pererabotki polimernogo vtorichnogo syr'ia [Problems of waste management chemical industries on the example of processing of polymeric recycled materials]. *V mire nauchnykh otkrytii = In the world of scientific discoveries*, no. 8.1 (2012): 170–189.
15. Zolotukhin V. M. Konsensus kak osnova sosushchestvovaniia razlichnykh sotsiokul'turnykh praktik [Consensus as the basis for the coexistence of different sociocultural practices]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk v tekhnicheskoi vuzze* [Actual problems of the Humanities in a technical University]. Kemerovo, 2017.
16. Zolotukhin V. M., Tarasenko A. A. Sotsial'no-filosofskii aspekt spetsifiki ugolovnogo pravoprimeneniia v Rossiiskoi mental'nosti [Socio-philosophical aspect of the specificity of criminal law enforcement in the Russian mentality]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2017): 55–60. DOI:10.21603/2542-1840-2017-3-55-60.
17. Malashenko A. O vrede traditsii i pol'ze privychki [The dangers of tradition and use habits]. *Druzhba narodov = Friendship of peoples*, no. 7 (2017). Available at: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2017/7/o-vrede-tradicii-i-polze-privychki.html> (accessed 01.12.2017).